

ПЕТР ЧЕРНОРИЗЕЦ В ДРЕВНЕБОЛГАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Р. Павлова

Давно известно, что начатое Константином-Кириллом и Мефодием большое культурно-историческое дело развило, расширилось и обогатилось в Болгарии, где оно нашло всяческую поддержку со стороны политической и духовной власти. Не раз подчеркивался тот изумительный по своему объему и охвату культурный расцвет, который был осуществлен в Средневековой Болгарии при Борисе, Симеоне, Петре. В Болгарии была создана богатая переводная и оригинальная письменность, которая потом распространялась и в других странах. В эту письменность следовало бы включить и творчество Петра Черноризца.

Имя Петра Черноризца входит в славистическую науку около 80 лет тому назад, но и до сих пор этот автор не изучен удовлетворительно. В славянской письменности он известен несколькими своими учительными словами. Они написаны живо и увлекательно, имеют подчеркнуто нравственно-назидательный облик и характер горячей проповеди.

Имя и творчество Петра Черноризца ставят ряд вопросов, которые в рамках определенного места, естественно, не могут быть более полно комментированы. Поэтому я бы ограничилась некоторыми краткими соображениями, связанными с авторством и происхождением этих слов.

До сих пор в славистической науке высказаны следующие мнения по этим вопросам:

1. Слово о постѣ и о молитвѣ о цѣковнѣмъ чинѣ и уставѣ имеет славянское происхождение и написано, может быть, Петром Русским.

2. Слово о богатѣхъ и ѿбогихъ, Слово о временнѣмъ житии и первая половина Слова о супротивии всацемъ написаны Петром Дамаскиным, а вторая половина Слова о супротивии написана славянским автором.

3. Слово о спасеніи душевнѣмъ, может быть, принадлежит Клименту Охридскому.

4. Все указанные до сих пор Слова и еще Слово о житии сѣмь, как впервые показал акад. Соболевский, — древнеболгарские и их автор — болгарский царь Петр I¹.

¹ Царь Петр был сыном Симеона Великого. При нем продолжается

В это разнообразие мнений можно было внести некоторые дополнительные данные и уточнения.

Обзор существующей о "Слове о посте" научной литературы показывает, что славянский характер этого Слова определяется авторитетными учеными и что этот вопрос в общем не дискутируется. Более нерешенным является другой вопрос — какое происхождение имеет это сочинение — древнерусское или древнеболгарское. Е.В. Петухов, не делая литературного, текстологического, лингвистического анализа, задает вопрос — не является ли автором этого Слова Петр Русский?²

Можно было бы напомнить, что имя Петра Русского упоминается среди разрешенных для чтения авторов. Считается, что вероятно за именем этого автора скрывается имя русского митрополита Петра, получившего этот сан в 1308 г. Если это принять, то надо добавить, что Слово о постѣ нельзя связать с его именем, так как мы знаем список этого сочинения, более древнего — не менее чем на век — в Троицком сборнике № 12.³ Но есть и другие более серьезные аргументы против предложения Петухова. Тогда, когда Петухов писал об этом сочинении, оно было известно только в русских списках. Теперь мы располагаем и болгарским списком, который находится в Берлинском сборнике, хранящемся теперь в Западном Берлине.⁴ Слово осталось до сих пор неотмеченным в существующих описях и исследованиях, так как оно написано без заглавия. Сопоставление болгарского списка с русскими списками показывает, что они совпадают текстологически и относятся к одному и тому же оригиналу. Незначительные различия связаны с нормой правописания и с единичными случаями грамматических элементов, отражающих некоторые более поздние черты развития болгарского или русского языков. Кроме того, — и это очень важно, — анализ языковых данных русских списков указывает на то, что Слово о постѣ вошло в древнерусскую письменность из древне-

активный расцвет древней болгарской культуры.

² Е.В. Петухов. Поучение Петра о постѣ и молитвѣ. — Известия Отделения русского языка и словесности (ОРЯС). 1904, т. IX, кн. 4, с. 152.

³ Рукопись хранится в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина под шифром Ф 304 I № 12.

⁴ Рукопись хранится в National Bibliothek Preußischer Kulturbesitz под шифром MS slav Wuk 48.

болгарской письменности. Самый ранний русский список этого сочинения в Троицком сборнике № 12 конца XII в. не только сохранил грамматическую и лексическую древнеболгарскую языковую систему. Этот список даже показывает графическую систему, очень близкую восточно-болгарскому Енинскому апостолу и Супрасльской рукописи. Различия идут по линии большей архаичности *Слова о постъ* в Тр. 12. Даже некоторые черты русской редакции (о формировании ее норм отличный труд написал И. Тот⁵), как например, отражение знаков юсов и их русских рефлексов, подсказывают, что текст первоначально был списан с древнеболгарского протографа и что в нем мена юсов не была представлена (доказательство древности текста).

По отношению к имени Петра Черноризца, автора проложных сочинений *Слово о богатзіх и үбогих*, *Слово о временнѣмъ житии* и первой части *Слова о супротивѣ есацемъ*, кроме мнения, что они славянские, существует еще мнение, что их автор — это византийский писатель Петр Дамаскин. По этому вопросу, однако, можно согласиться с Соболевским, который правильно объяснил, что смешение произошло, потому что в древних сборниках есть текст Петра Дамаскина и в заглавии этого текста автор назван Петром Черноризцем.⁶ Это Петра Черноризца *Съкаӡание от 3латоустаго къ нѣкимъ инокамъ*. Начало: "Любите смиреніе, еже паче всѣхъ вѣсть Христосъ смиреши себѣ до смерти". Соболевский уточнил также, что сочинения Петра Дамаскина были переведены в Болгарии в XII–XIV вв. Поэтому, как пишет автор, "не может быть и речи о том, чтобы слова, принадлежащие Петру Черноризцу [...] которые известны в списках XII–XIII вв., могли принадлежать Петру Дамаскину. О разнице в языке мы уже не говорим".⁷

К аргументам Соболевского можно добавить и то, что в наше время произведения Петра Дамаскина хорошо исследованы и изданы. Сопоставление сочинений обоих авторов показывает, что они не совпадают.

Слово о спасении душевнѣмъ известно в двух редакциях — краткой и обширной. Л. Стоянович на основании краткой редакции

⁵ И. Тот. Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI—начале XII вв. София, 1985.

⁶ А.И. Соболевский. Слова Петра Черноризца. — Известия ОРЯС Императорской Академии Наук. СПб., 1808, т. XIII, кн. 3.

⁷ Там же, с. 318–319.

высказал предложение, что Слово принадлежит Клименту Охридскому.⁸ Об этом же Слове Срезневский отмечает: "приписывается Клименту Словенскому или вообще славянину".⁹ Слово о душевнѣм спасеніи в его обширной редакции опубликовано во втором томе сочинений Клиmentа Охридского¹⁰. Изучение списков этого сочинения показывает, однако, что в них нигде не указано имя Клиmentа, как его автора. Наоборот, мы встречаем списки с именем автора и этот автор Петр Черноризец. Напр., в рукописном сборнике, хранящемся в Государственной Публичной библиотеке, находим:

Почуене о спасении душевнѣ петра чрноризца.

Эти уточнения, как и некоторые другие соображения, касающиеся содержания и языка произведений, приводят нас к заключению, что указанные учительные слова принадлежат одному автору — Петру Черноризцу, которого нельзя идентифицировать с Петром Русским, Петром Дамаскиным или Климентом Охридским.

Но если сочинения Петра Черноризца древнеболгарские, то к какой древнеболгарской письменности можно было бы их отнести — к переводной или оригинальной?

Мнение о славянском происхождении всех или отдельных слов Петра Черноризца высказали такие авторитетные исследователи как Соболевский, Яковлев, Пономарев, Петухов, Новакович, Срезневский, И. Иванов, Б. Ангелов и др. Это мнение базируется на широком знании византийской и славянской письменности, на анализе содержания Слов, которое можно связать с ранним периодом установления христианства в Болгарии — например, с X веком. Имеется в виду также простота изложения и сюжета, связь с другими древнеболгарскими писателями, славянская лексика Слов и т.д.

К этому можно добавить и другие аргументы:

1. Списки Слов Петра Черноризца встречаются в рукописных книгах с XII по XVIII в. Если бы эти приозведения принадлежали византийской литературе, было бы нормально ожидать, что в славянских рукописях до XIV в. они употреблялись бы в одном пере-

⁸ Л. Стоянович. Новые Слова Клиmentа Словенского. — Сб. ОРЯС. Т. 80. СПб., 1905, с. 105—107; Л. Стојановић. Каталог рукописа и старих штампаних книга. Београд, 1905, с. 336.

⁹ В.И. Срезневский. Описание рукописей и книг, собранных для Академии наук в Олонецком kraе. СПб., 1913, с. 238.

¹⁰ Климент Охридски. Събрани съчинения. Том втори. София, 1977, с. 561—595.

воде, а после появления правленных переводов – в другом.

Продолжительная работа с указанными Словами, большое количество просмотренных болгарских, русских и сербских списков, сопоставление с текстами предевфимовского и послевфимовского периода дает возможность заключить, что мы не можем говорить о предполагаемых двух разных переводах этих Слов. Многие рукописи с XIV–XV вв. и более поздние, в которых находим Слова Петра Черноризца, содержат и другие сочинения, отражающие тырновские книжно-языковые нормы и правленные переводы. Но если говорить о Словах Петра, то эти нормы ограничиваются только графикой и не касаются текста. Поэтому невозможно утверждать, что примерно до XIV в. был один перевод, а потом другой. Этот вывод относится ко всем Словам автора и дает информацию, что Слова не переводные, т.е. оригинальные.

2. Слова Петра Черноризца встречаются в определенных рукописях. Их находим в сборниках смешанного содержания, в Измарагде первой и второй редакций, в сентябрьской половине Пролога, в Четырех-минеях. Создается впечатление, что в содержании этих рукописей, кроме переводных текстов, обязательно присутствуют и оригинальные славянские сочинения. Так, в Троице-Сергиевском сборнике № 12 кроме Слова о постѣ находим еще сочинения Клиmenta Охридского и другие сочинения, связанные с древнеболгарским периодом. То же самое можно сказать и о других сборниках. Известно также, что книга "Измарагд" была составлена на Руси первоначально, вероятно, в XIV в., но в ее состав вошли как русские оригинальные, так и древние болгарские сочинения.

Вообще, в рукописях, в которых есть Слова Петра Черноризца, всегда есть и другие оригинальные славянские тексты. Это наводит на мысль, что и творчество Петра Черноризца тоже может быть оригинальным, а не переводным.

3. Несмотря на разыскания до сих пор не найдены греко-византийские соответствия этих Слов. Это не исключает возможности, что в будущем можно было бы найти некоторые параллели. Но если даже и найти их, творчество Петра Черноризца заслуживает внимания. Без сомнения, его произведения принадлежали древнеболгарской литературе. Из нее они проникли в письменность других славян.

Петр Черноризец – это писатель, творчество которого надо изучать как часть древнеболгарского культурного наследства и продолжения кирилло-мефодиевских традиций в Болгарии.